

Глава 10

Оргазм заставил Цзян Кэ потерять силы, все его тело обмякло на кровати. На темных простынях лежала белая восхитительная красота, перед которой никто не мог устоять.

Но Линь Му не торопился, он хотел оставить свой след на теле Цзян Кэ по крупицам, дюйм за дюймом, изнутри наружу, полностью отмеченный им.

Отверстие блестело от нектара, Цзян Кэ весь покраснел, и Линь Му почувствовал, что его рот пересох и нуждается в большом количестве свежей воды, чтобы смочить его.

Губы дырки втянулись в его рот, нектар вылился из уголков его губ, его язык свернулся к вагинальному отверстию, делая еще больше щекочущих движений и выплескивая еще больше нектара. Он был сладким, подумал Линь Му, сладким и сливочным.

Цзян Кэ сходила с ума, когда его обслуживал язык мужчины. Он приподнял талию и раздвинул бедра, полностью предлагая себя мужчине: «Ах... так хорошо... внутри тоже... глубже ах...»

Дырка выглядела так, будто вот-вот растает от облизываний. Все больше и больше нектара текло и стекало по бедрам Цзян Кэ на простыни, подбородок мужчины был пропитан нектаром. Плоть отверстия сдавила и окутала язык, пока тот не сжался и не выпустил горячий поток.

Цзян Кэ был готов растаять, когда его облизал рот мужчины, он был готов сойти с ума. Когда он посмотрел на возбужденную промежность мужчины, из его дырки вырвалось гораздо больше нектара. Он уперся ногой в член Линь Му, слегка потирая его, и, чувствуя, как глаза мужчины постепенно краснеют, вызывающе поднял подбородок, словно объявляя войну.

Линь Му была так сильна, что болела. Он был полностью раздет за несколько секунд, и его длинная, толстая плоть полностью возвышалась. Он подтащил Цзян Кэ к краю кровати и потер член о клитор. Это трение заставило Цзян Кэ дрожать от волнения и хотеть большего. Линь Му чувствовал, что не может любить его больше, чем уже любил.

Линь Му нежно поцеловал Цзян Кэ, но его плоть была забита внутри узкой дырочки, только тогда они оба вздохнули с облегчением. Погрузившись внутрь Цзян Кэ, чувствуя тепло и сжатие плоти, он уже вошел, но продолжал толкаться. Когда головка коснулась центра цветка, он почувствовал, как Цзян Кэ дёрнулась.

Цзян Кэ обвил ногами талию Линь Му, а руками обнял за плечи Линь Му, поднял его тонкую шею и попытался глубоко поцеловать его. Линь Му вынул свой член и толкнул его сильнее и глубже, Цзян Кэ мог только стонать.

Частота становилась все быстрее и интенсивнее, стоны Цзян Кэ из коротких стали длинными, создавая мелодию.

«Когда я вошел и увидел тебя в платье, мне захотелось трахнуть тебя вот так». Линь Му намеренно прошептал непристойные слова на ухо Цзян Кэ. Увидев, как мочка уха человека в его руках стала кроваво-красной, странное чувство охватило его сердце.

— Ты специально надела платье, чтобы соблазнить меня, а? С каждым словом он проникал сильнее.

Цзян Кэ двинулся вперед, вздрагивая от проникновения, только для того, чтобы мужчина

оттащил его назад и снова прижал к своей плоти.

«Ах... нет, ах... все еще хочу... глубже, ах...» Сознание Цзян Кэ исчезло. Слова мужчины заставили его немного смутиться, но больше он ничего не мог сказать, были только стоны.

«Дырка такая узкая, ты хочешь, чтобы тебя жестко трахнули?» Линь Му взял Цзян Кэ на руки, поднял его и снова прижал к земле, достигнув ужасной глубины.

Цзян Кэ вытянул шею, задыхаясь от толчков.

«Аааа... слишком большой... глубже...» Цзян Кэ приподнял грудь, поднося слегка набухшие соски ко рту мужчины, «Поцелуй их... ах...». поцелуй их... поцелуй их....."

Соски были захвачены теплым ртом Линь Му, который слегка покусал их зубами, Цзян Кэ чувствовал, что это было болезненно, но приятно.

«Разве я недостаточно трахался, могу ли я еще каждый день подводить тебя, когда ты забеременеешь?» Линь Му едва мог сопротивляться желанию прокусить тугую дырочку. Он вытащил свой член, развернул Цзян Ке, поднял одну из его ног, а затем вошел внутрь, больше никаких нежных проникновений. Жестокие и интенсивные толчки не давали Цзян Кэ устоять на ногах.

«А-а-а... да... тоже беременна... ах, слишком быстро... помедленнее...» Руки Цзян Кэ все еще были связаны, и он мог только опираться на мужчину, чтобы поддержать себя. .

Эта позиция, безусловно, облегчила жизнь мужчине. Каждый глубокий толчок достигал устья матки, непристойные жидкости в устье отверстия, превращаясь в пену от толчков, капали на пол.

Линь Му повернул голову Цзян Кэ и вставил язык в его горло, блокируя все его стоны, одновременно сжимая и щипая его соски. В то же время он увеличил скорость, и когда горячая жидкость хлынула из отверстия Цзян Кэ, Линь Му проник глубоко внутрь, чтобы освободиться.

<http://bllate.org/book/14088/1239435>